

Лары лары (Lares), в римской мифологии божества — покровители коллективов и их земель. Чаще почитались как недифференцированное целое отдельными фамилиями, соседскими общинами, гражданской общиной. Римляне выводили культ Л. из культа мёртвых (Serv. Verg.

Aen. V 64; VI 152). Фамильные Л. были связаны с домашним очагом, семейной трапезой, с деревьями и рощами, посвящавшимися им в усадьбе. К ним обращались за помощью в связи с родами, обрядом инициации, бракосочетанием, смертью.

Считалось, что они следят за соблюдением традиционных норм во взаимоотношениях членов фамилии, наказывают нарушителей, в частности господ, слишком жестоких к рабам. Рабы искали защиты от гнева хозяина у домашнего очага или алтаря Л. и активно участвовали в их культе, впоследствии преимущественно обслуживавшемся именно рабами.

Глава фамилии был верховным жрецом культа Л. Как покровителей соседской общины и добрососедских отношений Л. почитали на перекрёстках (compita, компитальные Л.), где сооружались святилища с числом отверстий, равным числу примыкавших к перекрёстку усадеб. Здесь главами семей развешивались куклы и шерстяные шары, изображавшие соответственно свободных членов семьи и рабов.

Возможно, этот ритуал восходит к практике человеческих жертвоприношений Л. как хтоническим божествам, отсюда их неясная связь с хтонической Ларентой-Ларундой, Манией (см. Маны) и иногда отождествлявшейся с ней матерью Л., получавшей в виде жертвы бобовую кашу. Праздник компиталий сопровождался общей трапезой, шутками, песнями, плясками, состязаниями за призы.

Новобрачная, переходя в фамилию и соседскую общину мужа, приносила монету домашним Л. и компитальным Л. Компиталии, в которых участвовали и рабы, и свободные, были наиболее демократичным римским праздником, связывавшимся с «царем-народолюбцем», сыном рабыни и лара — Сервием Туллием. Обслуживали культ компитальных Л. коллегии плебеев и рабов.

Август в 12 до н. э. реформировал культ Л., образовав его коллегии из рабов, отпущенников и плебеев в каждом квартале Рима и других городов, и соединил с культом своего гения. Однако в домах и имениях Л. продолжали почитаться коллегиями рабов и отпущенников вплоть до полного падения язычества.

Изображались фамильные и соседские Л. в виде двух юношей в собачьих шкурах и с собакой (как бдительные хранители). Своих Л. имела и римская гражданская община в целом. К ним как хранителям и защитникам наряду с Марсом обращалась коллегия жрецов — арвальских братьев, при ритуальном очистительном обходе территории города.

Греки отождествляли Л. с героями, культ которых, возможно, ранее существовал в Риме. В пользу такого предположения говорят: надпись IV в. до н. э., посвящённая «лару Энею» (то есть герою Энею); толкование Л. как индигетов, как живущих в рощах душ предков, добродетельных, могучих мужей, ставших богами (Serv.

Verg. Aen. I 441; III 169; III 302; VI 378). В провинциях Л. отождествлялись с божествами родоплеменных и сельских общин.

Некоторые современные исследователи связывают Л. с предками, другие считают их духами растительности и земельных участков.

Литература :

Latte K., Römische Religionsgeschichte, Munch., 1960, S. 92—100;

Dumezil G., La religion romaine archaïque, P., 1966, p. 335. Е. М. Штаерман.